

Чжоу Юй потер нос, внутренне борясь с сомнениями. Изначально он планировал провести этот вечер с Ло Минем, но тот оказался пьян. Не будет ли это использованием его беспомощности? Размышляя об этом, он взглянул на слегка покрасневшее от хмеля красивое лицо Ло Миня, на его сияющие, как вода, глаза и алые губы. Такой соблазнительный вид — было бы странно, если бы он никого не спровоцировал на грех.

Чжоу Юй, двадцатипятилетний гуляка, мгновенно отбросил налетевшее было чувство вины. Он помог Ло Миню дойти до спальни, уложил на кровать и, продолжая бормотать, начал снимать с него одежду. — Это не моя вина, ты сам меня спровоцировал.

Ло Минь чувствовал себя так, словно парил в облаках, всё тело казалось невесомым. Что делал Чжоу Юй, он почти не осознавал, лишь смутно помнил, как тот поднимал его руки или ноги.

Чжоу Юй ловко раздел его догола, затем без колебаний сбросил собственную одежду и прижался к нему.

Ло Минь слегка пришёл в себя и смущённо спросил:

— Что ты делаешь?

Чжоу Юю это показалось забавным. Он поцеловал его в губы, одновременно нежно лаская тело.

Кожа Ло Миня была нежной, как шёлк, молодой и упругой, прикосновение к ней доставляло наслаждение. Чжоу Юй, не сдерживаясь, пустил руки в ход, и вскоре кровь ударила в голову, а желание стало неудержимым.

В пьяном угаре Ло Минь ощущал на себе тяжёлую поступь, но это было приятно. Он приоткрыл губы, и Чжоу Юй глубоко поцеловал его. Знакомый аромат вина вызывал у него смесь влечения и сомнений.

Чжоу Юй почувствовал его неопытность, внезапно остановился и прошептал на ухо:

— А Минь, ты что, девственник?

В сознании Ло Миня быть в таком возрасте девственником было позорно, и он тут же возразил:

— Кто девственник? Я уже давно не такой.

Чжоу Юй успокоился и снова страстно поцеловал его. Покусывая мочку уха, плечи и ключицу Ло Миня, он тихо рассмеялся:

— Будь ты девственником, я бы и правда не посмел тебя тронуть.

Ло Минь, задыхаясь от нахлынувшего удовольствия, машинально спросил:

— По... почему?

Чжоу Юй взял в рот его сосок, принявшись нежно покусывать и посасывать, и с удовлетворением слушал срывающиеся стоны. — С девственником связываться — слишком большая ответственность, — пробормотал он. — Мне такое не по плечу.

Ло Минь никогда прежде не испытывал ничего подобного, да ещё и в пьяном состоянии — тело стало настолько чувствительным, что каждое прикосновение било током. Он слабо заёрзал,

погружаясь в охватившее его блаженство.

Чжоу Юй приподнялся, глядя на его лицо, и с восхищением произнёс:

— Я едва сдерживаюсь, А Минь. Ты невероятно красив.

Ло Минь почувствовал, как что-то холодное проникло в его тело, и инстинктивно напрягся.

Чжоу Юй усмехнулся:

— Какая теснота... Давненько не занимался, да?

Ло Минь смущённо кивнул.

Чжоу Юй поцеловал его и с удовольствием сказал:

— Отлично. Мне это нравится.

У вина оказался сильный «хвост», Ло Минь незаметно для себя выпил слишком много и теперь был сильно пьян, поэтому почти не чувствовал боли и быстро расслабился.

Чжоу Юй, очень опытный и на удивление нежный, использовал смазку, чтобы как следует подготовить его тело, и лишь затем раздвинул ему ноги и медленно вошёл.

Ло Минь постепенно стал вцепляться в простыни, тяжёлое опьянение понемногу рассеивалось, и к нему возвращалось сознание.

Чжоу Юй двигался неторопливо, чувствуя перемены в теле партнёра. В этой тёплой тесноте таилась странная сила притяжения, засасывавшая его всё глубже, доводя до исступления. Видеть, как этот чистый мужчина раскрывается перед ним, принимает его, обнимает его желание, — от этого кровь буквально закипала в жилах. Он глубоко вздохнул, больше не в силах сдерживаться, прижал того, кто был под ним, и ускорил темп. Ему нравилось это тело, но ещё больше он был очарован этим доселе неизвестным чувством. Ему хотелось больше — больше наслаждения, больше тепла, больше покоя.

Ло Минь чувствовал, как могучая сила снова и снова обрушивается на него, проникая всё глубже, становясь всё яростнее. Волны удовольствия, подобные приливной волне, накатывали на него, смешиваясь с хмелем, и ему казалось, будто он парит в облаках. Незнакомые ощущения атаковали со всех сторон, сотрясали его, били о него. Он крепко обхватил человека над собой, в замешательстве стеная, и погрузился в неизвестный доселе экстаз.

Чжоу Юй был просто заворожён его выражением лица и неустанно гнался за предельным наслаждением. Хмель тоже бежал по его жилам, лишь подстёгивая силы. Он протянул руку и схватил уже напряжённый член Ло Миня, действуя в ритме собственных наступлений, чувствуя, как тело того сжимается всё сильнее, а лицо становится всё более потерянным.

Наконец, после последнего яростного штурма, подобный электрическому разряду оргазм поразил их обоих одновременно. В судорогах экстаза они вскрикнули, вместе извергнув горячие потоки желания. Чжоу Юй прижался к Ло Миню, крепко обняв его. Два молодых тела ещё долго содрогались в объятиях друг друга.

Ло Минь лежал без сил. Глубокое опьянение и бурная страсть совершенно измотали его, и он быстро провалился в глубокий сон.

Спустя долгое время Чжоу Юй приподнялся, взглянул на спящего Ло Миня и невольно усмехнулся:

— И как при таком раскладе можно спать? Ладно, ночь ещё длинна, я так просто тебя не отпущу.

После нескольких оргазмов Ло Минь наконец полностью пришёл в себя.

Он обнаружил, что лежит на животе, а Чжоу Юй, расположившись сверху, продолжает страстно наступать. Он тихо стонал, чувствуя, как всё тело обмякло, не осталось и капли сил. Однако удовольствие по-прежнему было сильным и с возвращением сознания становилось лишь отчётливее. Воспоминания о прошедшей ночи нахлынули на него, как прилив, заставив покраснеть, но также принеся невероятную радость.

Он тихо позвал:

— Юй-гэ.

Чжоу Юй наклонился к его уху, но бёдра не остановились, продолжая мощные толчки.

Ло Минь, под ударами этих яростных атак, был уже полностью разбит и мог лишь тихо повторять:

— Юй-гэ... Юй-гэ...

Чжоу Юю это очень нравилось. Отвечая, он лишь усилил напор.

Мощные стимулы сбили Ло Миня с толку, и он невольно взмолился:

— Юй-гэ, я больше не могу... не могу...

Чжоу Юй уже почувствовал, как того вновь охватывают судороги, ускорился и вместе с ним достиг вершины блаженства.

В тот миг Ло Миню показалось, будто в ушах зазвенело, перед глазами потемнело, а всё тело погружается в пучину.

Чжоу Юй, тяжело дыша, опустился рядом, перевернул его и обнял, нежно поглаживая по спине.

Ло Минь постепенно пришёл в себя и невольно простонал.

Чжоу Юй поцеловал его и с сожалением сказал:

— Прости, я, кажется, переборщил. Ты ведь давно этим не занимался, не выдержал, да?

Ло Минь прижался к его плечу, ему было очень уютно, и он машинально придвинулся ближе, прежде чем смущённо пробормотать:

— Ты слишком силён.

Чжоу Юй, смеясь, крепче обнял его и нежно произнёс:

— Ты слишком обаятелен, я не смог удержаться.

Ло Минь не нашёлся, что ответить, и лишь спустя некоторое время смущённо спросил:

— Ты что, сделал меня полупарализованным? Почему я совсем ничего не чувствую?

Чжоу Юй рассмеялся, поднялся и взял его на руки:

— Это естественная реакция, я был слишком активен, и ты устал. Давай, я помогу тебе привести себя в порядок, а потом ты как следует поспишь и придёшь в норму.

Ло Минь покраснел, но покорно прижался к его груди, позволив отнести себя в ванную.

Ло Минь стоял в роскошном казино «Королева», слушая звук вращающегося рулеточного колеса, гул игровых автоматов и срывающиеся крики выигравших. На его лице играла улыбка.

Мощный кондиционер гнал холодный воздух, но, казалось, не мог снизить накалённую атмосферу в зале. Повсюду люди, погружённые в азарт сражения за игровыми столами, совершенно забывали о себе, и те, кто устраивал эти игры, испытывали от этого невероятную радость и гордость.

С той первой ночи с Чжоу Юем прошло уже больше года. Он успешно окончил учёбу, с отличием получил степень МРА и стал самым образованным человеком за всю историю общества «Жиюз», чем заслужил глубокое уважение большинства членов организации.

На церемонии вручения дипломов присутствовали не только Чжоу Юй, но и Ли Юань, что вызвало в университете настоящий ажиотаж.

Ли Юань симпатизировал Ло Миню, но, узнав, что Чжоу Юй тоже к нему неравнодушен, не стал настаивать. Однако его расположение к Ло Миню лишь росло с каждым днём. С ним рядом с Чжоу Юем Ли Юань чувствовал себя спокойнее — тот дикий конь, можно сказать, обрёл узду и постепенно вставал на правильный путь.

<http://bllate.org/book/16287/1467858>